

Заметить Какаши и его двух учеников, что охраняли архитектора, было не сложно. Они не прятались, шли в открытую и ничего не боялись, явно чувствуя себя хозяевами положения.

Наивно.

Вода мягко пружинит под ногами, чакра течет по венам. Туман становится гуще, поднимаясь вверх, вызывая иррациональное чувство страха. Дети напрягаются, становясь спиной к заказчику.

Глупо. Он быстрее, их это не спасет, но... взгляд приковывается к обманчиво расслабленному Какаши. Стоит проверить.

Водяные клоны окружают напрягшуюся компанию, говоря заранее подготовленные слова. Ответ им скрадывает туман, не давая услышать всю фразу, но этого и не надо. Забуза просто немного удивлен, когда его клоны уничтожаются мальчишкой - Учиха, а не Хатаке. Это и к лучшему, Хаку не придется скучать в сторонке, пока сам Момочи уничтожает противника.

— О? Он видит водяных клонов, этот сосунок вырос, — из уст мечника, это почти похвала, признание силы. Малец действительно сильно продвинулся за короткое время, но этого было недостаточно. — Похоже, у тебя появился соперник, да, Хаку?

— Похоже, что так, — соглашается Юки, мгновенно понимая настрой своего наставника. — Парень производит впечатление, даже несмотря на то, что водяные клоны имеют только десятую часть силы оригинала, он умело расправился с ними...

— Но мы все равно имеем явное преимущество, — довольно скалитися мечник — Начнем!

— Да, — другого ответа от Хаку Забуза и не ожидает.

Воздух тут же окутывает Юки, создавая иллюзию локального урагана. Обычная попытка напугать, но она не срабатывает, замешательство противников длится мгновение, но среагировать на атаку Учиха успевают. Момочи даже испытывает от этого удивление и легкий азарт. Ему даже стало интересно понаблюдать за чужим боем.

Хаку слишком мягкий, не хочет никого убивать. Забуза даже насмешливо улыбается, наблюдая, как тот создает из воды иглы. Да, ими он вряд ли убьет мальчишку, но покалечит точно, а для шиноби это верная смерть. В такие моменты начинаешь сомневаться в его милосердии, пусть мечник и понимает, что Юки об этом не задумывался.

На их пути не так часто появлялись сильные противники его возраста или младше. Ойнины не в счет. Их пожалеть не приходило в голову даже Юки.

Борьба скоростей заканчивается неожиданно. Недооценивший противника (или же просто пожалевший, но кому какое до этого дело) Хаку отлетает от удара назад, падая к ногам удивленного мечника. Он не ожидал такого.

От Какаши буквально разит превосходством, это же подтверждает чуть хвастливая манера описывать своих учеников. Его взгляд буквально кричит, что конохонины — лучшие. Забуза чувствует, как закивает кровь в жилах. Его давно никто так не бесил.

— Хаку, ты же понимаешь? — спокойный взгляд на поднимающегося воспитанника. — В этот раз ты не уступишь ему в скорости.

— Да, — спокойный кивок и вот Юки складывает одну нестандартную печать. — Хидзюцу: Макьё Хьёшо!

Вокруг Учиха вырастают ледяные зеркала, а с лица Хатаке медленно, но верно сходит это скучающе-надменное выражение и приходит страх. Страх за жизнь ученика, но он еще медлит, давая Хаку возможность войти в ледяную поверхность. Мальчишка - Учиха — обречен, и судя по тому, как Хатаке рванул с места, он это понял. Только...

Момочи ухмыляется, вырастая прямо перед противником, наслаждаясь произведенным эффектом: — Твой противник я, Какаши. Противостоять этому дзюцу — проблема твоего ученика. Попытаешься пройти мимо меня, и я убью этих двоих.

Небрежный взгляд через плечо Хатаке, прямо на застывшего архитектора и розоволосую девочку, чей ужас, кажется можно потрогать руками. Крик боли за спиной и свист рассекаемого сенбонами воздуха, глухие удары об землю. Навевает воспоминания.

Ностальгию прерывает бросившаяся вперед девчонка, которая подхватывает воткнутой в землю кунай и кидает его напарнику. Неожиданно, но бесполезно. Возможно, не закричи она, Хаку бы и пропустил подобное, да и то, вряд ли. Кунай не оружие Юки, но прекрасно ложится в ладонь. Воспитанник Забузы почти победил. Вот именно что почти.

Тихий свист, смазанная тень, летящая по странной траектории, и вот в маску Хаку влетает сюрикен. Маска спасает Юки от смерти, но его буквально вырывает из зеркала, бросая на землю. Еще пара мгновений, и громкий хлопок с дымом ознаменует прибытие последнего ученика Какаши. Глупец. Действовал бы тихо, у него был бы шанс, но он свое уже упустил.

Блондинистый паренек складывает знакомую печать, теряя бдительность. Момочи пользуется моментом, несколько сюрикенов летят в слишком громкого юнца, не давая тому создать технику, но их сбивают сенбоны, не давая добраться до противника, вгрызться в его плоть, вдоволь напиться крови.

— Забуза-сан, этот мальчик, позвольте мне драться с ним, — негромко просит Хаку, игнорируя отчитывающего генина Какаши.

— Значит, ты не хочешь меня вмешивать, Хаку? — Забуза задумчиво смотрит в спину Юки, а после хмыкает. Иногда доброта этого парня зашкаливает, как и его желание избежать лишних жертв. — Ты как всегда слишком мягок...

— Простите, — раскаяния в чужом голосе нет совсем, зато стоящий напротив мечника Хатаке стал демонстрировать первые признаки нервозности, явно просчитывая, как вытащить своих учеников с наименьшими потерями.

— Не советую, — Момочи небрежно делает шаг в сторону, перегораживая дорогу дернувшемуся Какаши. — Ты же понимаешь, что я убью старика, стоит тебе прийти им на помощь? — изменившийся взгляд ясно показал, что его внимательно слушают. — Предлагаю просто понаблюдать за боем детей.

В чужом взгляде мелькает понимание и бессильная злоба, но он не нападает, соглашаясь с условиями. Наивный, все еще считающий, что у него преимущество. Или же просто плюющий на собственных учеников. По крайней мере, на блондинчика, ведь при желании он мог помешать ему метнуть сюрикены.

Не помешал. Просто застыл, наблюдая за происходящим, зато стоило нависнуть угрозе над Учиха, как сразу же занервничал. Тот настолько ценен? Забуза знал ответ. Любая деревня ценна своими Кланами и их геномами. Хатаке беспокоится не столько за безопасность ученика, сколько за тайны деревни.

Знакомо. Привычно и оттого неопасно, хотя Момочи не торопился расслабляться, как и ликовать, видя превосходство своего воспитанника и его желание не убивать, просто лишить противников воли к победе. Его исповедь, она режет ножом... почему? Ведь именно он воспитывал его так, внушал то, что он оружие, но сейчас, когда он видит результат, нет места ликованию, только грусть и тоска. Будто бы он сделал ошибку, однако это не так. Мечник верит в это.

— Саске-кун, Наруто, не поддавайтесь! — крик розоволосой девчонки ничего не решает.

— Прекрати, Сакура, — всю бесполезность чужих воплей понимает и Хатаке. — Им не победить этого мальчишку. У них еще нет силы, чтобы убить противника, они только начали познавать путь шиноби.

— Превосходно, мирная деревня, откуда ты сам, не может воспитать настоящих шиноби, — Забуза посмеивается, ощущая чужое раздражение. Ему забавно видеть, насколько не верит в своих учеников Какаши. Будто бы не он их наставник, а ведь он уже не раз встречался с конохонами и, какой бы плачевной ни была ситуация, те всегда старались друг друга приободрить. Этот же нет. Если генины за спиной Момочи его слышат, слова Копирующего только помогут Хаку в его задумке. — А все потому, что у тебя не было времени набраться опыта в таком важном аспекте бытия шиноби, как умение убивать.

— Извини, но я покончу со всем незамедлительно, — рука Хатаке тянется к повязке, закрывающей глаз, вызывая смех у мечника. Он видит неуверенность противника, то, что он не торопится его открывать. Это странно, но настолько же ему на руку.

— Шаринган, да? Единственный трюк, что ты знаешь? — слова сочатся издевкой, Момочи неожиданно для себя признает, что Какаши похож на него прошлого, так же ставит во главе угла успешность миссии. Сейчас же он выбирает совсем другое.

Рывок вперед, использовать ради такого Кубикирибочо он не собирается, выхватывая из подсумка кунай. Он метит в еще закрытый глаз, но вместо этого протыкает подставленную вовремя ладонь. Глупо. Тот мог отбить удар прикрепленным к перчаткам щитком, а не доводить до подобной травмы. Теперь у Какаши правая рука залита кровью, а значит, ему будет тяжелее использовать оружие. Прекрасно. Жаль, что не достал шаринган, но и так неплохо.

— Раз ты спрашиваешь про шаринган, значит боишься его, — чужое высказывание вызывает ухмылку.

— Противостояние шиноби это не демонстрация одного трюка, — в голосе мечника звучит яд.
— К тому же, даже если ты победишь меня, ты не сможешь справиться с Хаку. Я передал все мои умения ему, и он уже давно меня превзошел. Я создал высококлассное оружие, и название ему — шиноби. Только он отличается от остальных.

— Нет ничего противнее чем хвастовство. Пора начинать, — кажется, Момочи все же удалось вывести Хатаке из себя. Его ответ полон раздражения и повязка все же подымается с глаза. Только вот Забуза готов к этому.

— Нимпо: Киригакуре-но-Дзюцу, — и без того густой туман становится еще плотнее, скрывая от чужих глаз Забузу. — Я скажу еще раз, один раз увиденное дзюцу больше против меня не сработает.

Глаза закрываются, стоит туману стать достаточно сильным, чтобы помочь ему исчезнуть. Он больше не попадет в ловушку, а все остальные чувства ему заменит пропитавшаяся его чакрой вода. После длительных тренировок подобное не представляет труда. Пора заканчивать.

Продолжение следует...

Примечания:

* - Демонические Ледяные Зеркала (Макьё Хьёшо) — с помощью этой техники создается множество ледяных зеркал, отражающих ничего кроме Хаку. Противник попадает в ловушку из двадцати одного изменчивого зеркала, сделанного изо льда. Двенадцать остаются на уровне земли, еще восемь — поверх первых двенадцати и под углом к земле, а последнее возвышается над остальными, обзревая землю. Как только Хаку вошел в зеркала, для него становится возможным перемещаться между ними на невероятно высокой скорости. Следить за отпавленными на этой скорости атаками практически невозможно. Поскольку каждое зеркало показывает отражение самого Хаку, можно сказать, что все атаки Хаку увидеть не представляется возможным. Даже если противник пытается напасть на настоящее тело, Хаку уже переместится в другое зеркало.

<http://tl.rulate.ru/book/54176/1381267>